

О МЕСТЕ РЕЛИГИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Пройдя большой исторический путь, мы, наконец, начинаем понимать, что развитие цивилизации на основе одних только материалистических принципов ущербно, как впрочем, также ущербно оно, если признаются исключительно духовные приоритеты. Для многих уже стало очевидным, что необходимо искать пути, которые бы гармонично сочетали в себе как материальные, так и духовные устремления.

Что касается дальнейшего освоения материи, то тут все, вроде бы, понятно. Эти вопросы, в компетенции науки. Но как познавать мир духа и развивать в людях духовные качества? Существуют ли способы развития нравственности, совести, духовности, минуя религию? Вряд ли. Дело в том, что полнота развития всех этих качеств в человеке невозможны без полноценности мировоззрения, которое он разделяет. Полноценное же мировоззрение в свою очередь может быть только цельным, вмещающим все Мироздание.

Такое цельное мировоззрение невозможно представить без участия двух составляющих: эмпирико-логического опыта и знаний, добытых посредством интуитивно-чувственного или, что дно и то же - религиозно-мистического опыта. Эта вторая составляющая всегда определяла отношение общества к вещам и явлениям, еще не познанным с помощью науки - ее инструментарием и логикой. Знания об устройстве и законах развития Вселенной как целостной системы во все времена строились на основе только веры, через принятие либо религиозных, либо научных догм. (В науке, правда, больше употребляется термин модель, а не догма, хотя принципиальной разницы между тем и другим нет).

Периодически в связи с резкими прорывами науки в познании вещественного мира, что происходило в истории не однажды, религиозные догмы входили в противоречие с менее долговечными научными моделями. В таких случаях религиозно-догматическая часть мировоззрений признавалась неадекватной уровню развития науки и отвергалась.

В ближайшем историческом прошлом в Европе подобная ситуация, по-видимому, начала складываться к концу XVII века. Именно тогда вместе с мощным всплеском научной мысли религиозные догмы постепенно, но неуклонно начали выдавливаться из мировоззренческих систем. Одновременно почти повсеместно начался процесс отделения церкви от государства. В итоге, разделилось само общество. Одна его часть попала в тень научных моделей рационального развития, причем нередко взаимоисключающих и конкурирующих между собой, другая – в сети иррациональных религиозных моделей. В такой ситуации человеку, стремящемуся к истине, трудно не растеряться.

Вечный вопрос: что есть истина? Истина не постижима, говорят философы. И они правы. Познать систему невозможно, находясь внутри нее, являясь ее частицей. Это так же справедливо, как если бы шестеренка, имеющая контакт лишь с несколькими шестеренками-соседями захотела разобраться, как работает вся машина, тем более – понять: кто и для чего ее создал.

Если истину познать нельзя, то возникает вопрос: стоит ли ее познавать; и в чем тогда смысл развития человека? В том ли, чтобы бесконечно приспособливать материю к своим потребностям?

Нам представляется, что главной целью человека на очередном более высоком витке социальной эволюции должно стать не приспособление Природы под свои прихоти, а постижение объективных смыслов «живой Вселенной», дабы, познав их, начать, наконец, осознанно двигаться в предначертанном Создателем естественном эволюционном русле Мира. Человечество уже просыпается из состояния «детского эгоизма» (значительной частью своих индивидуумов, по крайней мере).

В числе наиглавнейших задач, которые выдвигает перед Человеком новое время, нам видятся две, это: выработка адекватного новой эпохе мировоззрения (по сути - новой

модели Мироздания), и – доведение этого мировоззрения до как можно большего числа людей.

Поскольку необходимо новое мировоззрение, постольку вопрос в очередной раз стоит о воссоединении научного и религиозного компонентов. Идти к истине от «пупа» науки - это все равно, что идти во все стороны сразу (этакий «броуновский вариант» бесконечных петляний).

Между прочим, инициация процесса выработки нового мировоззрения с учетом религиозного опыта в России уже состоялась. Весной 1998 года в Свято-Даниловском монастыре проходил Всемирный Российский Народный Собор во главе со Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II при участии ведущих представителей отечественной науки. Президент Российской Академии Наук Юрий Осипов в своем вступительном слове к присутствующим, в частности, сказал: «Сциентическое мировоззрение, претендовавшее на научную парадигму, которая заменила бы религию, не состоялось». Далее он высказал не менее важную мысль о том, что попытка создания любой стройной научной системы неизбежно приводит к идее существования Создателя. Созвучные мысли от лица науки высказали академик РАН В.Е. Фортов, а также Н.П. Бехтерева, директор Института мозга академик РАН и РАМН. Очень важно, что служителями культа слова ученых были восприняты с пониманием. Факт этого взаимопонимания отражен в итоговом документе Собора, где, в частности, было записано: «религиозное постижение мира как творения Божия не отрицает правомерности научного познания его закономерностей».

Таким образом, инициация выработки парадигмы новой эпохи в России не просто состоялась, а состоялась вполне осмысленно и вполне официально. Разумеется, что до финиша еще не близко. Впереди много споров, непонимания и даже отступничества. Очевидно, также, что не все ученые и далеко не все служители культа пока готовы двигаться навстречу. Отсутствие понимания необходимости такого взаимного движения в наибольшей мере обусловлено нехваткой знаний и издержками слепой веры, как у тех, так и у других. Ясно, что новая система представлений о Человеке и Вселенной не может быть простым объединением наиболее вероятных научных и наиболее распространенных религиозных моделей. Для этого синтеза должны возникнуть объективные предпосылки. Возможно, такой предпосылкой будет качественный прорыв науки к пониманию сущности времени, пространства и гравитации, что, на наш взгляд, должно вскоре произойти.

Если мы хотим строить устойчивый мир, в новой мировоззренческой системе не может быть места взаимоисключающим, будь то научным или религиозным гипотезам. Яркий пример научного вульгаризма, это представления о том, что материя «носится» в космосе, подчиняясь лишь закону случайности. Религиозным вульгарным антиподом, наверно, будут представления, согласно которым Вселенной управляет некто, причем этот некто непременно с усами и бородой. Насаждение подобных моделей под видом истины, несомненно, и есть тот пресловутый дьяволизм или сатанизм, всегда сбивавший с пути миллионы людей. По сути, ведь речь идет о гордыне полуграмотного Человека, возомнившего представить свои домыслы о Мире более истинными нежели Истина ведомая только Творцу.

В настоящее время самой опасной формой заблуждения или дьяволизма (употребляя терминологию церкви) является, пожалуй, атеизм, особенно наиболее примитивные его формы, отрицающие не только Творца, но и существование какого бы то ни было разумного начала в устройстве Мироздания. Наиболее активное развитие подобные нигилистские идеи получили в прошедшем столетии. В настоящее время носителей вульгарного атеизма сохраняется еще много, особенно в среде ученых.

Наука и религия, несомненно, появились практически одновременно вместе с появлением разума, и всегда шли рядом помогая друг другу, в дни идейных кризисов. Науку с религией можно уподобить столь любимому учеными образу двойной спирали ДНК, сохраняющей человечество от дегенерации и самоуничтожения. Чтобы каждая из «нитей»

этой спирали не отходила одна от другой на критически опасное расстояние, периодически между ними возникают «сшивки». В преддверии очередной такой «сшивки», вероятно, мы и живем.

Обращаясь к теме науки и религии невозможно обойти энергоинформационной сферы взаимодействий между людьми, включая вопросы эгрегорного устройства живых систем и механизмов их управления. К сожалению, фундаментальная наука всеми этими вопросом пока занимается недостаточно (российская наука, во всяком случае). Довольно широко эти темы обсуждаются лишь в паранаучных ответвлениях древа познания, в том числе в парапсихологии. Большая часть информации и спекуляций по этой части сосредоточены пока в эзотерической литературе. Церковь, как известно, на обсуждение всех этих вопросов давно наложила табу.

Можно не соглашаться, возмущаться, запрещать, выступать с разгромными статьями, подписанными взводами заслуженных деятелей, даже создавать комитеты по борьбе с чертовщиной, но, как говорится: «если шило есть, то в мешке его все равно не утаишь». Этим «шилом», пока еще официально не признанным, является известный людям с незапамятных времен особый вид энергий, которые человек способен вырабатывать, передавать в пространство, и, соответственно, потреблять. В настоящее время наиболее широко такие энергии известны под названием психических (хотя вариантов предостаточно - оргон, ци, прана и т.п.). Центров генерации таких энергий у человека паранаучными методами обнаружено, как минимум, семь. В индийской метафизике они известны на протяжении тысячелетий под названием чакр. Согласно самым свежим и наиболее приближенным к науке источникам, существуют экспериментально подтвержденные факты, что психические энергии способны передаваться через пространство, и имеют не электромагнитную, а гравитационную природу (хотя следует подчеркнуть, что о гравитации наука знает почти столь же мало, да и то, что считается известным не более чем заблуждение).

Коль скоро такие энергии и способы их дистанционной передачи от одного человека к другому имеют место быть, то, естественно, существуют способы и технологии управления такими энергиями. Отвергают это только особо одаренные логическими способностями, мол, раз механизм неизвестен, значит – этого не существует. Эта формула скептиков неизменна на протяжении тысячелетий, поэтому не стоит уделять много внимания исканиям смысла в заведомо пустых логических лабиринтах. Если кто-то хочет что-то опровергать, пусть потрудится доказывать с помощью тех же экспериментов. Кстати, именно в этом главная проблема «хромоты» современной науки – куда же ей деваться коли ноги разной длины и вокруг ни одного ориентира.

Почему важен вопрос о психических энергиях при обсуждении проблемы взаимодействия науки и религии. Дело в том, что феномен религии, это не только проблема сохранения духовно-нравственного стержня в человеке, это и проблема выживания, причем как отдельного человека, так и самых разных социальных систем, вплоть до национального и даже общеземного уровня. Во все времена побеждал не тот социальный организм, который был сильнее физически, а тот, который при близких физических возможностях был сильнее психически. Духовно-психическая сила любого социального организма определяется с одной стороны психической силой каждого человека, входящего в данную социальную систему, а с другой – наличием или отсутствием психической связи людей друг с другом, их способностью выступать как целостная духовно-психическая система. Как показывает опыт, психическая сила любого социального организма может поддерживаться двумя основными способами (чаще их смесью в той или иной пропорции): или исключительно через магию, при этом психическая энергия у большинства забирается, по сути, насильно, или - через религию с элементами магии, поскольку религии без магических обрядов не бывает.

При слове магия (от греч.: «магос» - жрец) у большинства, как священников, так и ученых возникают только отрицательные эмоции. Для большинства нормальных людей

слово маг ассоциирует с шарлатанами и с шарлатанством. Между тем, эта наиболее известная «салонная» разновидность магии наиболее безвредна. Магия присутствует везде, где применяются какие бы то ни было технологии управления психической энергетикой людей. Такое управление может осуществляться разными способами, но чаще через всевозможные магические знаки, действия или специально обставленные обряды. Яркий пример магического действия (часто применявшегося в прошлом) - это прилюдная казнь «преступника», вызывавшая у присутствующих устойчивое чувство страха перед властью. Магия страха способна обеспечивать относительную устойчивость могучих государственных режимов, причем в течение длительных промежутков времени. Неустойчивость таких режимов в значительной мере всегда определялась убожеством их мировоззрений, строившихся исключительно на вульгарно-наивных, в том числе, не только религиозных, но и вполне научных моделях.

Самый распространенный вид магии, который наиболее широко используется в последние столетия, осуществляется через систему денежного обращения. Денежные знаки, если они созданы по законам магии (самый яркий пример это доллар), способны очень эффективно управлять психической энергетикой человека, поэтому через денежные потоки можно управлять потоками жизненной энергии, преобразуемой, в конечном счете, в товары.

Все же наиболее хорошо отработанные «магические» технологии управления поведением людей построены на насилии и сексе, т. е. – воздействию на самые древние, максимально зависимые от инерции инстинктов, поэтому максимально устойчивые психические центры человека.

С появлением современных систем коммуникаций, особенно телевидения, возможности магических технологий воздействия на человека стали почти беспредельными, соответственно они и применяются так широко, как никогда ранее. С помощью разных видов магии рекламируются товары, создаются и поддерживаются самые разные социальные организмы, от воровских общаков до партийных фракций в парламентах.

Когда духовно-психическое сплочение людей происходит в результате деления ими одних и тех же духовно-нравственных ценностей, в этом случае чистая магия уступает место религиозным способам управления поведением масс. Дело в том, что появление любой крупной религии инициировалось высоко духовными и высоконравственными людьми. Приобщенность большого числа людей к этим высоконравственным эталонам и ценностям с задействованием самых высших из семи психических центров в человеке, создает самые устойчивые и самые энергетически сильные социально-духовные «организмы» надгосударственного уровня. В настоящее время таких «суперорганизмов» всего четыре. Это всем известные наиболее крупные конфессии: буддизм, христианство (включая католичество и православие), иудаизм и Ислам.

Во все времена, когда в обществе происходил резкий массовый отход людей от «вечных ценностей», это всегда сопровождалось всплеском низменных страстей, питаемых нижними центрами в духовно-психической структуре человека. Именно в такие периоды происходил расцвет в обществе магических форм и систем управления с созданием всевозможных сект, асоциальных группировок и насильственных режимов. Отстраненность государства от вопросов регулирования религиозной жизни, что наблюдалось, к примеру, в России в начальную фазу перестройки, во многом стимулировало размножение ранее несвойственных для страны религиозных эгрегоров. Это привело к ослаблению наиболее важного для сохранения целостности постсоветского общества православно-христианского эгрегора. В итоге - пожинаем горькие «плоды» сепаратизма. Все конфликты на религиозной почве, имевшие и имеющие место в истории, обусловлены не чем иным, как борьбой религиозных эгрегоров за паству, т.е. - за поставщиков психической энергетике столь необходимой для существования любых социальных систем.

Потоки психической энергии в любых эгрегорах, в том числе и религиозных, должны поддерживаться. Без периодической поддержки через магические действия и обряды

эти потоки раньше или позже иссякают, ослабляя монолитность социальных организмов. Организацию и проведение магических обрядов осуществляют только те люди, кто или специально выбран для этого, или те, кто узурпировал это право силой. Во всех случаях вершителями обрядов становятся люди, наделенные природным даром психического (гипнотического) управления другими людьми. По сути, это и есть те маги, о которых много говорят, но мало знают. Даже сами маги не всегда осознают свою принадлежность к людям, обладающим необычными способностями. Все крупные вожди, диктаторы, полководцы, священники, как, впрочем, и великие артисты и даже знаменитые жулики были, прежде всего, незаурядными магами.

Разбирать более подробно вопрос духовно-психической организации человеческого и социальных организмов мы не будем, поскольку эта тема мало изучена, соответственно, пока не выработано и научных представлений, которые бы разделяли более или менее многочисленные коллективы исследователей. Тем не менее, даже тех мыслей, которые мы здесь попытались изложить, вполне достаточно, чтобы задуматься над тем, почему так живучи религии, и почему одни религии стремятся приобщить в свое лоно как можно больше паствы.

Задуматься над этими вопросами следует еще и потому, что православие в современной России, в силу исторических обстоятельств, является тем духовно-нравственным стержнем, который в наибольшей степени определяет (пока, во всяком случае) устойчивость нашего государства как цельного социального организма. Для некоторых это трудно осознать, мол, как можно сопоставлять важность, насущность для страны финансово-промышленного потенциала и церкви. Не только можно, но и необходимо. Если этого не делать, экономику мы не поднимем, а наши вундеркинды, которых мы будем пестовать для себя, уйдут укреплять экономику других стран.

Почему мы подчеркиваем состояние временности, когда говорим, что православие определяет духовно-нравственный стержень российского общества. Да потому, что удержать свой авторитет, свою значимость как претендента на цемент национальной идеи православие сможет только в том случае, если начнет активно меняться изнутри, вбирая все лучшее, что достигнуто человечеством на пути к вершинам духовности (и научные знания, между прочим, тоже). Если этого не будет, тогда на арену неизбежно выйдет принципиально новая религиозная доктрина. Она завладеет умами и объединит их в новый эгрегор, не оставив шансов для активной жизни старому.

Теперь несколько мыслей о насущных проблемах образования в России, реформированию которого уделяется сегодня важное место во внутригосударственной политике. В 1999 г., как известно, была опубликована Национальная доктрина образования Российской Федерации (В.Е. Шукшунов и др.). В целом предложенная Доктрина вызывает благоприятное впечатление. Однако есть вопросы, которые, на наш взгляд, либо совсем не отражены в ней, либо отражены не достаточно четко.

Первое и главное, что, на наш взгляд, необходимо для качественного переустройства образования в России, это создание новой системы представлений о едином и взаимозависимом мире (судя по тексту «Доктрины», важность этого реформаторами вполне осознается). Однако эта система представлений должна быть разработана не только на основе последних достижений науки (что очевидно), но непременно с элементами максимально сочетаемого с наукой религиозного опыта. Ведь речь идет о главной мировоззренческой опоре развивающейся личности. В школе и ВУЗе этой опоре должно уделяться столько внимания, сколько необходимо для полного и глубокого ее усвоения. Без глубинного осознания цельности Мира и взаимозависимости всех его компонентов бесполезно «загружать» в человека принципы общественно и экологически ориентированного поведения. Создать такое мировоззрение сразу и быстро не получится. Необходимо настраиваться на долгий и трудный творческий процесс.

Второе важное замечание, которое хотелось бы высказать в отношении представленной «Национальной доктрины образования», это отсутствие в ней должного внимания

к вопросам воспитания в человеке чувства патриотизма к родной земле, к стране, к своему народу. Только развивая в человеке специально и с малолетства чувство патриотизма, мы сможем готовить кадры для своей страны, а не для чужой. Мир, безусловно, должен быть открыт для всех, но только лишь информационно, а не для свободной перекачки мозгов на потребу «дух стяжающих деньгами».

Сегодня, похоже, многим кажется, что капитализм это и есть просмотренное в суете строительства коммунизма светлое демократическое будущее человечества, что соревнование социально-экономических систем уже дело прошлое, и дальше будет лишь закрепление уже сложившейся в мире расстановки сил и приоритетов. Это заблуждение. Соревнование систем – было, есть и будет всегда. Это неперемное условие эволюции. Остановить этот эволюционный процесс можно лишь в том случае, если люди научатся закабалить, лишать свободы духовную жизнь всех без исключения. Пока (во всяком случае) это невозможно. Именно поэтому уже скоро мы будем свидетелями больших перемен в приоритетах и культуры, и политики, и экономики. Раньше или позже мир снова вернется к идеям социализма, но не тем, что были, другим, обновленным в «горне» вечной эволюции. И России на этом новом витке развития цивилизации, несомненно, предстоит сыграть важную роль.

Для решения задачи патриотического воспитания и школе и ВУЗам не обойтись без серьезного отношения к государственной символике, в том числе к гербу, знамени и гимну. В воспитании патриотизма нужно следовать опыту, давно проверенному во всем мире. Опыт США по этой части самый внушительный. В то же время нельзя копировать за океанскую систему тотальной слежки всех за всеми. Это мы уже проходили: по сути ведь не важно, какова модель имперского тоталитаризма - советская или американская.

Последняя мысль, которую хотелось бы высказать относительно реформ в системе образования - о роли педагога, которая на современном этапе должна быть в значительной мере пересмотрена. Основная задача педагога сегодня состоит уже не только (или не столько) в том, чтобы давать предметные знания, а учить ученика, где и как эти знания получать, а также обучать навыкам анализа и синтеза получаемой информации. Педагог должен быть не столько кладезем знаний, сколько инициатором, тем самым магом-жрецом, который подключает человека не только к нужному информационному банку, но и к высоконравственному и могучему национальному эгрегору каким нам видится на духовном плане будущая Россия.

А.М. Паничев, д.б.н., профессор ДВГТУ.

А.Н. Гульков, д.т.н., Зав. Кафедрой ДВГТУ,

заслуженный работник высшей школы РФ.

2000 г.